

ОТ СТАЛИНА ДО ПУТИНА

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ВЯЧЕСЛАВА ДАШИЧЕВА «ОТ СТАЛИНА ДО ПУТИНА. ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

Почти все исторические исследования, начинающиеся с имени Сталина, можно условно разделить на те, что делают достоянием общества новые факты, документы, свидетельства или по крайней мере дополняют факты уже известные, и те, которые отличаются новизной интерпретации и осмысления известных фактов.

Новая монография Вячеслава Ивановича Дашичева «От Сталина до Путина. Воспоминания и размышления о прошлом, настоящем и будущем» соединила в себе оба достоинства. Пожалуй, не может документально и мемуарно насыщенный текст быть пригоден для однозначных и одномерных выводов и оценок исторических личностей и событий. Но исходным условием надлежащего осмысления является, конечно, личность самого автора.

В.И. Дашичев из того поколения, от мужской когорты которого в 1945 г. осталось трое из ста. Исключительно важны для нас мысли именно этого поколения, тех немногих, кто имеет право говорить от имени и живых, и павших.

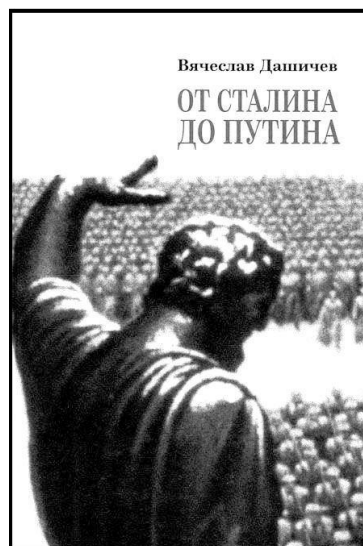
В.И. Дашичев, как и его отец Иван Федорович Дашичев, воевавший еще в Гражданскую, был участником Великой Отечественной войны. Вячеслав Иванович прошел войну как офицер разведотдела штаба 4-го Украинского фронта, освобождал Крым от гитлеровских оккупантов. Награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, шестнадцатью медалями, в том числе медалью «За боевые заслуги».

На творческом счету Вячеслава Ивановича более 300 публикаций на русском, немецком, английском, японском, польском, венгерском, болгарском, сербском, финском и других языках, несколько десятилетий исследовательской, писательской, публицистической деятельности в военно-исторических журналах, институтах Академии наук.

В 2009 г. он награжден золотой памятной медалью Бисмарка (Bismarck-Erinnerungsmedaille) «за выдающиеся заслуги в деле сближения и понимания между русским и немецким народами и объединения Германии». В книге «От Сталина до Путина» представлено авторское восприятие узловых проблем политического, экономического и духовно-нравственного развития Советского Союза и России, их исторического места и роли на международной арене.

Когда-то великий Пушкин задал себе вопрос, что такое война: «праздник мести», «слепая славы страсть», «жажда гибели» или «свирепый жар героев»? Ответ всеобъемлющ: и то, и другое, и третье — и еще кровь, кровь и невозможные потери. Каждый день Великой Отечественной войны уносил 19 тыс. жизней...

«В XX веке перед человечеством встал судьбоносный вопрос — каковы же причины и истоки возникновения мировых войн? Неужели они фатально неизбежны?»

Разве нельзя остановить это безумие? Особое значение этот вопрос приобрел в ракетно-ядерный век, ибо новая мировая война неизбежно принесет самоуничтожение рода людского. Я пришел к выводу: чтобы предотвратить смертельную угрозу для нашей цивилизации, надо избавиться ее от политики господства. Этот вопрос стал предметом особого внимания в моих исследованиях».

В самом деле, непосредственный инициатор и Первой, и Второй мировых войн Германия устремлялась к «мировому господству», завоеванию «места под Солнцем». Великобритания во многом мотивировалась интересами удержания своего имперского господства. США, вступая в военные действия на последних фазах и Первой, и Второй мировой, преследовали в конечном счете цели выдвижения на позиции мирового экономического и политического гегемона.

Поэтому представляется логичным и фундаментально обоснованным то, что в работе основное внимание уделено именно пагубной роли политики господства как основной причины мировых войн и вопросам противодействия ей.

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий ООИ РАН, заведующий кафедрой управления бизнес-проектами НИЯУ МИФИ, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН.

Значительное место в книге занимает анализ современных угроз для России и мира в целом, исходящих от политики мирового господства США, и перспективных путей развития России. «Пришлось пережить ужасы войны, испытать дыхание смерти, страшные страдания людей. Именно в эти чрезвычайно опасные для нашей страны и для нашего народа годы я задался целью разгадать тайну возникновения войн и найти ответ на вопрос — неужели войны фатально неизбежны или их все же можно предотвратить и укротить?»

Именно тогда у меня возникла мечта и решение серьезно заняться, если останусь в живых, историей войн и международных отношений. Агрессия фашистской Германии против Советского Союза и других стран Европы с целью порабощения их народов натолкнула меня на мысль, что главной причиной войн выступает политика господства, и я поклялся посвятить свои силы борьбе против этой политики, от кого бы она ни исходила.

Это стало девизом моей последующей научной деятельности. Пагубность политики господства — и для самих ее носителей! — я раскрыл в ряде моих монографических исследований (Среди них можно назвать книги «Совершенно секретно! Только для командования! Операция „Барбаросса“», «Банкротство стратегии германского фашизма. 1933–1945 гг.», «Moskaus Griff nach der Weltmacht. Die bitteren Früchte hegemonialer Politik», «Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе»).

«Оглядываясь назад, не могу отделаться от впечатления, что вся моя жизнь, как и жизнь моих сверстников, а также предшествующих поколений граждан страны, прошла в непрерывной смуте, которая привела в конце концов к трагическому развалу Советского Союза и к небывалой нравственной, политической, экономической, научной, технологической и культурной деградации России в 90-е годы XX — начале XXI века. Кто же повинен в этом — народ или правители страны? Или внешние силы? Или совокупность этих факторов? Важно найти правильные ответы на эти вопросы и извлечь уроки из прошлого, чтобы уберечь Россию от худшего».

Автор откровенно ставит существенные вопросы. Среди них и оценка Сталина. Кто он: непогрешимый «отец народов» или «параноик-убийца»? Автор рассматривает его деятельность главным образом с точки зрения пагубности созданной им системы государственного управления и командования вооруженными силами, функционирования этой системы в экстремальных условиях, существовавших в годы войны с нацизмом, и ее эволюции в первые послевоенные годы.

Политические репрессии, начало которым положила Октябрьская революция в России, достигли апогея в конце 1930-х годов. «Великий террор» в Советском Союзе, проводимый в жизнь всей мощью государственного, партийного и силового аппарата, унес многие миллионы человеческих жизней. Этот беспрецедентный в истории XX столетия акт массовых убийств и преступлений переживается и осмысливается автором и с позиции свидетеля, и с позиции жертвы, но в большей степени с позиции ученого-историка.

Уже во введении автором обозначены основные тезисы работы. Во-первых, поражение Германии в двух мировых войнах отчетливо продемонстрировало, что всякое стремление к глобальному господству ведет в нашем тесно взаимосвязанном мире к «ответной защитной реакции» отдельных государств и мирового сообщества в целом и образованию мощного движения, направленного против гегемонистской державы. Такова объективная закономерность, действующая в системе международных отношений.

Во-вторых, эта закономерность ярко проявилась и в политике советского руководства, в его мессианском стремлении придать расширению сферы господства коммунистического строя советского образца глобальный характер. Гегемонистские притязания Кремля, в частности, продемонстрировали свою ущербность и в сфере взаимоотношений с социалистическими странами, не позволив развить гармоничные, партнерские отношения с ними.

В-третьих, архитекторы американской политики не сделали для себя правильных выводов из трагедий, пережитых человечеством в XX в. под воздействием политики господства, и из тех национальных катастроф, которые постигли великие державы, проводившие такую политику. Строго говоря, эти тезисы исчерпывающе описывают существо геополитической трагедии всего XX в., и по большому счету они неоспоримы.

Разумеется, обоснование этих и сопутствующих тезисов и способ демонстрации доказательств могут найти оппоненты. Ведь многие утверждения автора смелы и идут вразрез прежде всего с привычными трактовками советской исторической науки. К примеру, автор пишет: «В Советском Союзе существовала чрезвычайно высокая востребованность науки со стороны ЦК КПСС, правительства и различных государственных органов. Особая роль в этом отводилась Академии наук и ее институтам. Объясняется это тем, что наука фактически служила легитимизацией советского строя».

Думается, что фундаментально все-таки спрос на науку определялся также и внеидеологическими мотивами национальной безопасности и жизненно важными интересами СССР.

Или еще пример: «Советская внешняя политика совершила „четырёхкратный грех“: а) установив господство над Восточной и Центральной Европой и нарушив баланс сил на европейском континенте, она спровоцировала конфронтацию Запад — Восток, которая часто принимала характер крайне опасный для сохранения мира; б) стала причиной конфликтов внутри социалистического лагеря и в) блокировала развитие социализма и его преобразование в цивилизованное, демократическое общественное устройство, которое могло бы превзойти достигнутые политические и социальные стандарты Западной Европы; г) взвалила непосильное бремя конфронтации со всеми западными державами на советскую экономику и советское общество. Противоестественный и ущербный характер такой политики был очевиден».

Несомненно, распад мировой социалистической системы и самого СССР в конечном счете позволяет сделать такие обобщения. Однако на «грехи» только СССР всю причинность эволюции международной системы после Второй мировой войны и вообще в XX в. не «списать». Игровая конфигурация требует помимо необходимого и понятного самоосуждения оценки интересов и политики всех существенных игроков мировой системы.

Разумеется, в каждой своей книге автор не может повторять все ранее им сказанное. В.И. Дашичев внес огромный вклад в такое нюансированное понимание мировой политики. Но читатель составляет впечатление о книге зачастую вне всего авторского контекста. На основе редких архивных документов, своих официальных обращений в органы власти автор рассматривает взаимовлияние государственной идеологии и общественного сознания во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

В книге показаны влияние на человека экстремальных условий военного времени, формирование фронтового поколения как особого психологического социума, его роль в достижении победы над врагом. Следует отметить, что в изучении истории нередко проявляется крен в сторону идеологии и имеет место пренебрежение духовной составляющей процессов. Особенно это относится к истории советского общества, которая и по сей день остается в значительной степени обезличенной в силу устоявшегося в историографии приоритетного использования источников официального характера и невнимания к устным и письменным свидетельствам рядовых участников событий — документам, из которых, собственно, и складывается психологический фон, неповторимая атмосфера эпохи.

И по этой причине мемуарная историческая литература имеет важное значение как своего рода «бессмертный полк» исторической науки.

Книга В.И. Дашичева вносит свой вклад в этот корпус знаний. Автор не ограничивается историческими изысканиями. Распутывание узлов истории имеет

огромное значение для определения позиции и в отношении будущего, тем более что наше общество продолжает пребывать в весьма «разорванном» состоянии в идеологическом смысле. В.И. Дашичев предполагает, что «выходу из кризисного положения России может содействовать создание конвергентного социалистического общества, которое вобрало бы в себя наилучшие национальные и социальные, особенно социалистические, черты прошлого развития России (Советского Союза) и современной западной социальной системы.

Это отвечало бы национальным интересам страны, ее социальному и экономическому прогрессу, укреплению ее безопасности. Идеология развития по третьему пути, безусловно, нашла бы широкую поддержку у подавляющего большинства российского народа, создала бы в стране социальную целеустремленность, удовлетворенность и уверенность в будущем. Россию спасет новый, демократический социализм, избавленный от извращений, пороков и ошибок прошлого...

Во имя этого они, отбросив властные амбиции их лидеров, должны объединиться в Партию нового, демократического социализма. Такая объединенная партия нужна России как воздух. Ее надо было создать по меньшей мере лет 15–20 тому назад. Она, вне всякого сомнения, смогла бы открыть перед народом перспективу спасения и возрождения России и превратиться в реальную и легитимную оппозицию, способную легально прийти к власти».

Сюжет этот довольно щепетилен. Начать с того, что три социально-экономических эксперимента — капиталистический, социалистический и снова капиталистический, — предпринятых в России на протяжении ста лет, нанесли жестокий урон ее человеческому потенциалу. Только неестественная убыль населения страны, вызванная различными причинами, составила за этот период десятки миллионов человек.

Достаточно вспомнить научные проектировки численности населения Российской империи начала XX в., доходившие до 400 млн человек. Эта убыль возникла в результате Первой мировой войны, Гражданской войны и первой большой волны эмиграции, красного террора, раскулачивания крестьянства, голодомора, сталинских чисток, Второй мировой войны, насильственного переселения народов, в результате реставрации капитализма и пр. Советские руководители, изначально обуреваемые революционным фанатизмом, совершенно не задумывались о том, к каким последствиям для жизнеспособности страны и народа приведет их политика масштабной депопуляции по классовому признаку, проводимая ради разжигания «мировой революции».

После 1991 г. к осязательным потерям прибавились 25 млн русских, оставшихся после развала СССР в ближнем зарубежье и ставших в одночасье «иностранцами в чужой стране». Плюс людские потери новой волны эмиграции после 1991 г., включая колоссальную «утечку мозгов» — научных, квалифицированных кадров — за рубеж. Плюс ежегодная чрезмерная, «неестественная» убыль населения из-за тяжелых жизненных условий в наступившую эру «строительства капитализма»...

И это только прямые демографические потери. Они имеют и экономическое, и технологическое измерение. Но помимо этих потерь в новом эксперименте страна продолжает терять и сугубо финансовый капитал, являясь, по сути, данником мировой системы. Эти потери сравнимы с ущербом страны в Великой Отечественной войне (если не превосходят его!).

Данная тема пока находится на обочине внимания экономической науки. Ее «мейнстрим» акцентирует проблемы «переходной экономики», неизбежность платы за уроки «импорта» и «адаптации» к новым рыночным институтам и в целом баланс плюсов и минусов «переходного периода» сводит с положительным сальдо.

Тем и ценна книга В.И. Дашичева, что она эту проблематику ставит и решает на вековом историческом поле и берет в расчет не узкостатистический угол обзора, а комплекс причин и последствий. Ведь депопуляция обернулась для России не только подрывом генофонда, но и падением духовной и политической культуры правящей

элиты, ее компетентности в вопросах государственного управления. Как и в поздние советские времена, современная правящая элита стремится не допустить кадровой мобильности в высших эшелонах власти, а тем более смены этой власти, как и создания сильной оппозиции. Но без осмысления советского прошлого, без извлечения моральных уроков из долгого советского эксперимента, как и условий, его вызвавших, невозможно сегодня стать полноценной в моральном отношении нацией.

Фактор идентичности, как известно, вырастает из признания прошлого, настоящего и будущего. И совершенно очевидно, что есть не только большая память — память государства, но и цепкая память дома — память семьи. Ценно то, что предложенный автором диалог поколений по вопросам мирового господства позволяет приблизиться к пониманию специфики современных войн. Против чего ведется нынешняя мировая война, охватывающая все новые и новые страны и регионы?

Как известно, у всякой войны есть две стороны: открытая, используемая как маска, и тайная, тщательно скрываемая. Специфика нынешней войны заключается в том, что она ведется не только традиционными вооруженными средствами, но и политическими, экономическими, информационными, духовными, которые оказываются намного эффективнее и сокрушительнее. Цель, как правило, — уничтожение, разграбление, смена режима, оккупация, подчинение.

На современном этапе эти цели могут быть достигнуты без применения оружия. Противник, который также не сводится к привычным государственным идентичностям, ведет «гибридную» войну. Ему часто даже не сопротивляются, потому что войну понимают преимущественно как вооруженную борьбу, игнорируя тот факт, что самые сокрушительные поражения наносятся без применения вооруженных сил.

В этом смысле работа В.И. Дашичева представляется исключительно своевременной и важной. Она будет полезна специалистам-историкам, экономистам, социологам, всем, кто интересуется историей нашего Отечества, и особенно тем, кто понимает масштабы позитивного влияния фронтового поколения победителей на ту когорту, для которой Советский Союз — это либо счастливые детские воспоминания, либо довольно абстрактная политическая и географическая величина.

Между тем причины, вызвавшие трагедии в прошлом, тяга к господству, не только не исчезли в современном мире, но и мутировали в более изощренные и латентные социальные патологии. Вне фундаментального понимания прошлого множественные рецидивы этой матрицы политики господства невозможно даже диагностировать. ▲

Оригинал:
Дашичев В.И. От Сталина до Путина.
Воспоминания и размышления о прошлом,
настоящем и будущем.
М.: Новый хронограф, 2015